Николай Липницкий

Пенсия для Тёмного Властелина

Николай Липницкий

Пенсия для Тёмного Властелина

https://litres.ru/74901864
SelfPub; 2026

Аннотация

Тёмный властелин сидит на фоне чёрного трона из обсидиана за столом, заваленным свитками и с ужасом держится за голову

Содержание

Глава 1. Смерть от бюрократии 4
Глава 2. Кастинг на убийцу 14
Глава 3. Таверна «Усталый Василиск» 26
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Николай Липницкий
Пенсия для Тёмного Властелина

Глава 1. Смерть от бюрократии

Обсидиановый трон Чёрной Цитадели был высечен из цельного куска вулканического стекла, омытого кровью древних королей. Он внушал священный ужас всем, кто переступал порог зала. Однако за триста лет правления Малькор Неугасимый выяснил у этого трона один существенный недостаток: от него невыносимо ныла поясница.

За окнами башни привычно багровели грозовые тучи. Где-то далеко внизу, в Пепельных пустошах, лениво дымили руины последней крепости Ордена Света. Великая Война закончилась полгода назад. Тьма победила окончательно, бесповоротно и, как выяснилось, совершенно зря.

Малькор, чей взгляд некогда обращал в бегство целые армии, сейчас с глубоким вздохом нацепил на переносицу тонкие очки в серебряной оправе и придвинул к себе очередную стопку пергаментов.

— Продолжай, Скряг, — устало произнёс Тёмный Властелин, потирая виски.

Его верный визирь, сухопарый лич в потёртой мантии с чернильными пятнами на

— Пункт четвёртый повестки, Ваше Зловещество. Коллективная жалоба от Гильдии Шахтёров-Гоблинов Третьего

Малькор закрыл глаза.

— Дай угадаю. Тролли снова съели бригадира?

— Хуже, повелитель, — мрачно ответил лич. — Они объявили итальянскую забастовку. Согласно пункту 14-Б Трудового Кодекса Подземелий, тролль имеет право на двухчасовой послеобеденный сон для переваривания булыжников. Гоблины утверждают, что тролли намеренно едят более крупные камни, чтобы растянуть время пищеварения, из-за чего вагонетки с серной рудой простаивают. В ответ гоблины угрожают заминировать трольи столовые, а профсоюз троллей уже подал встречный иск о создании невыносимых условий труда и дискриминации по уровню интеллекта.

Тёмный Властелин молча уставился на свой скипетр, увенчанный черепом архимага. Когда-то этот артефакт испускал лучи испепеляющей ненависти. Сейчас Малькор использовал его как пресс-папье, чтобы сквозняк из бойниц не сдувал акты сверки.

— Направь обе стороны в Комитет по трудовым спорам, — глухо сказал он. — Пусть заполнят форму 88-Т в трёх экземплярах. Если до пятницы не договорятся — пригрози, что я лично явлюсь на заседание. Что там дальше?

Скряг переложил свиток и взял увесистую папку, перевя-

занную бечёвкой.

— Смета на капитальный ремонт магистральной канализации Северного крыла, Ваше Тёмное Величество. Казначейство отказывается визировать документ.

— Почему? У нас в подвалах три тонны награбленного эльфийского золота!

— Золото-то есть, повелитель, но проводка не сходится. Главный инженер-огр заложил в бюджет четыреста бочек смолы, сто двадцать кубометров базальта и… — лич прищурился, вглядываясь в кривые каракули, — …и тридцать ящиков элитного дворфийского эля. В графе «Примечания» указано, что без эля трубы не состыкуются. Казначейство требует обоснования по статье расходов «Магические катализаторы», а огр утверждает, что это «смазочный материал для душевного равновесия бригады».

Малькор медленно откинулся на спинку обсидианового трона. В тишине тронного зала, нарушаемой лишь скрипом пера и сопением Зигги, память сама унесла его назад — в те славные, грохочущие, по-настоящему живые времена. Война с Силами Света была настоящим искусством.

Вспомнил Битву при Кровавых Бродах тридцать лет назад. Тогда не существовало никаких «смет на логистику». Были только ревущее небо, запах озона и жжёного железа, да бесконечные шеренги паладинов Ордена Серебряного Рассвета, сверкающие на солнце.

Перед глазами всплыл образ главного соперника — Вер-

ховного Магистра Люциана. Вот это был враг! Высокий, седовласый старик с горящим взором, который трижды срывал ритуалы призыва Легионов Бездны и дважды чуть не проткнул Малькора копьём Солнца. Они сходились на полях сражений десятки раз. В перерывах между атаками Люциан пафосно взывал к совести Тёмного Властелина, грозя небесной карой, а Малькор в ответ смеялся громовым, раскатистым смехом, от которого дрожали горы, и обрушивал на головы светлых рыцарей метеоритный дождь.

У них был свой, идеальный ритм: Свет строил неприступные цитадели — Тьма по старым протоколам». А Зигги… Зигги в те времена не жевал бумажные акты, а с упоением откусывал башни осадным орудиям, радостно рыча на катапульты.

Апогеем стала осада Белокаменного Шпиля полгода назад. Три недели непрерывного штурма, магия, рвущая саму ткань реальности, и финальная дуэль на разрушенной крыше собора под проливным дождём. Три недели небо над Белокаменным Шпилем не видело солнца. Тёмное воинство Малькора обложило последнюю твердыню Ордена Света плотным кольцом, отрезав её от внешнего мира.

Белокаменный Шпиль был шедевром древнего зодчества: семь ярусов неприступных стен из зачарованного мрамора, устремлённых ввысь подобно гигантскому копью. Но к двадцать первому дню осады мрамор почернел от копоти и пепла. Катапульты нежити денно и нощно метали в город бочки

с греческим огнём и проклятые валуны, а над шпилями соборов кружили виверны, сбивая грифонов небесной стражи.

Решающий штурм начался в полночь, когда проливной дождь превратил подступы к городу в кровавое месиво.

— Проломить врата! — рявкнул Малькор, стоя на обрыве напротив главных башен. Его голос перекрыл раскаты грома.

Вперёд двинулся Зигги. В ту ночь Пожиратель Звёзд не выглядел как неуклюжий увалень. Его глаза полыхали багровым адским огнём, а из пасти капала кислота, прожигающая камень до самого основания. С оглушительным рёвом Зигги врезался в Главные Врата. Древние дубовые створки, окованные мифрилом и освящённые сотней жрецов, затрещали. Второй удар — и петли вырвало с мясом, а защитный купол света лопнул, осыпавшись тысячами золотых искр.

В пролом хлынула лавина тьмы. В первых рядах неслась Леди Вивьен. Её алые доспехи были забрызганы грязью и кровью, а в руках пылал двуручный цеп, сплетённый из чистой теневой энергии. Она кружила в гуще паладинов, словно смертоносный вихрь. Один взмах — и трое рыцарей в сияющих латах отлетали в стороны, сокрушённые тёмной волной. Вивьен смеялась — звонко, безумно, упиваясь каждой секундой резни. Она была в своей стихии: чистая ярость, никаких правил, никакой жалости.

Малькор шёл следом, неспешно, но неотвратимо. Его тяжёлый двуручный клинок «Погибель Рассвета» гудел, пожи-

рая души павших. Паладины пытались сомкнуть щиты на его пути, но Тёмный Властелин просто сметал их, как кегли. Удар ноги в стальном сапоге — и командир стражи пробивает собой каменную стену. Взмах рукой — и из-под земли вырываются чёрные шипы, пронзающие строй лучников на галерее.

Путь к верхнему ярусу, к Собору Вечного Света, был устлан телами. Там, на самой вершине, под свинцовым ливнем, Малькора уже ждал Верховный Магистр Люциан. Старик стоял без шлема. Седые волосы прилипли ко лбу, а белоснежный плащ был разорван и пропитан кровью. В правой руке он сжимал Копьё Солнца — реликвию, от которой исходил жар, испаряющий дождевые капли на лету.

— Дальше ты не пройдёшь, Малькор, — тихо сказал Люциан, но в шуме битвы Тёмный Властелин услышал каждое слово. — Тьма может сожрать стены, но не свет в сердцах.

— Красивая речь, старик, — усмехнулся Малькор, поднимаясь по разрушенным ступеням. — Жаль, что её некому будет записать в летописи.

Бой начался без лишних команд. Люциан рванул вперёд с невероятной для его возраста скоростью. Копьё Солнца описало ослепительную дугу, целясь Малькору прямо в сердце. Тёмный Властелин едва успел подставить плоскую сторону меча. Ударная волна от столкновения двух артефактов разнесла витражи собора вдребезги и сорвала с крыши остатки черепицы.

Они сошлись в смертельном танце. Люциан атаковал стремительно, словно молния: выпад, обманный финт, вспышка ослепляющего света, призванная сжечь глаза врага. Малькор отвечал сокрушительной мощью. Каждый его удар заставлял каменные плиты под ногами магистра трескаться и проседать.

В какой-то момент Люциан прорвал защиту. Острие Копья Солнца скользнуло по наплечнику Малькора, оставив глубокую дымящуюся борозду и обжигая плоть святым огнём. Тёмный Властелин зарычал от боли и ярости. Он перехватил меч одной рукой, а второй схватил древко вражеского копья. Ладонь в латной перчатке зашипела, металл раскалился добела, но Малькор не разжал пальцев.

Рывком он притянул старика к себе и нанёс сокрушительный удар локтем в грудь. Раздался хруст ломающихся рёбер. Люциан отлетел назад, проскользил по мокрым камням и ударился спиной о поваленную статую ангела. Малькор шагнул к нему, занося меч для финального удара. Дождь стекал по его рогатому шлему, в прорезях которого горели глаза, как два алых угля.

— Конец, Люциан. Твой свет погас.

Магистр попытался подняться, опираясь на копьё, но силы оставили его. Реликвия с глухим звоном выпала из ослабевших пальцев. Старик поднял голову, сплюнул кровь на мрамор и вдруг… улыбнулся. Не горько, не обречённо, а с каким-то странным, почти злорадным облегчением.

— Поздравляю, Малькор, — прохрипел он, глядя прямо в глаза победителю. — Ты победил. Только знай: сломать мир легко. А вот когда придётся чинить в нём канализацию и кормить всю эту ораву — ты сам проклянёшь этот день.

Малькор замер с занесённым мечом. Внизу, в городе, стихали последние крики — его армия добивала уцелевших защитников. Над Белокаменным Шпилем впервые за тысячу лет поднималось чёрное знамя Бездны. Тёмный Властелин опустил клинок, презрительно фыркнул и махнул подоспевшей Вивьен:

— В кандалы его. И в дальнюю башню на южном побережье. Пусть доживает свой век и смотрит, как мир погружается во тьму.

Он развернулся, уходя с крыши собора победителем. Он ещё не знал, что самую страшную рану в этой битве Люциан нанёс ему не копьём, а своими последними словами. Когда Малькор лишь презрительно фыркнул и отправил магистра в почётную ссылку, он думал, что слова старика — просто жалкая попытка отравить триумф.

Как же он ошибался. Люциан оказался куда более жестоким стратегом, чем казалось: он просто сдал игру и оставил победителя наедине с последствиями. Без Света Тьма потеряла смысл. Некого было пугать, не с кем было мериться силой, некого было ненавидеть. Остались только гоблины с их профсоюзом и бесконечные, удушающие столбцы цифр.

Малькор моргнул, прогоняя наваждение прошлого. Перо Скряга перестало скрипеть. В зале повисла тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем старинных песочных часов на каминной полке. Он посмотрел на свои руки в латных перчатках, способных дробить скалы. Вчера этими самыми руками он три часа подписывал разрешения на вывоз навоза с ферм адских гончих. Позавчера — утверждал график отпусков для банши, потому что их вопли в ночное время нарушали закон о тишине в спальных районах Барад-Дура.

Зло победило. Светлые герои либо мертвы, либо переквалифицировались в налоговых инспекторов. Мир пал к его ногам — и тут же потребовал, чтобы ему наладили логистику, починили водопровод и обеспечили социальный пакет. Быть Повелителем Тьмы оказалось невероятно, чудовищно, смертельно скучно.

Малькор снял очки и аккуратно положил их поверх сметы на канализацию. Затем он расстегнул застёжку тяжёлого плаща, сотканного из теней и ночных кошмаров. Чёрная ткань с глухим шелестом соскользнула с его плеч и упала на каменный пол.

— Скряг, — тихо произнёс Малькор.

— Да, Ваше Зловещество? Вызвать палачей для инженера-огра?

- Нет. Достань чистый лист пергамента. Самый лучший, с золотым тиснением.

Лич зашуршал бумагами, извлекая требуемое, и обмакнул

перо в чернильницу.

— Диктуйте, повелитель. Это будет указ о массовых казнях? О новом походе на Запредельные земли?

Малькор встал с трона. Впервые за последние полгода его поясница с облегчением выпрямилась. На губах Тёмного Властелина появилась странная, почти забытая улыбка.

— Пиши: «В связи с достижением всех стратегических целей и полной победой над силами Добра, считаю свои полномочия исчерпанными. Сим заявлением слагаю с себя обязанности Верховного Властелина Тьмы, Повелителя Пепла и Председателя Совета Директоров Чёрной Цитадели».

Перо замерло в костлявых пальцах Скряга.

— Повелитель?.. А как же канализация? А профсоюз троллей? Кому вы всё это оставляете?!

Малькор потянулся, с хрустом расправляя плечи, и направился к боковому выходу из зала — тому самому, что вёл к порталам.

— Тебе, Скряг. Ты единственный в этом проклятом замке, кто понимает разницу между дебетом и кредитом. Поздравляю с повышением.

— Но куда же вы, Ваше Зловещество?! — в ужасе проскрипел лич, глядя на огромную стопку неразобранных жалоб.

Малькор обернулся у самого порога. Впервые за три столетия в его глазах снова зажёгся живой, неподдельный огонь.

— А я пойду на свою последнюю битву.

Глава 2. Кастинг на убийцу

Уйти просто так, по-английски, через чёрный ход портальной комнаты — это, конечно, было бы практично. Но Малькор Неугасимый триста лет носил титул Повелителя Тьмы не для того, чтобы завершить карьеру как сбежавший кассир. Если он просто исчезнет, Леди Вивьен перероет весь континент, поднимет на уши некромантов-ищеек и найдёт его даже на дне Марианской впадины. А Скряг, бедняга, не продержится на троне и суток — фанатичка пустит его на костную муку ещё до обеда.

Чтобы уйти на пенсию спокойно, Тёмному Властелину требовалась эффектная, стопроцентно достоверная и абсолютно героическая смерть. А для хорошей смерти нужен Герой. Желательно — пророческий, дерзкий и с горящим взором. Проблема заключалась в том, что всех настоящих героев Малькор перебил ещё в прошлом году. Пришлось импровизировать.

Выйдя из потайного портала в трёх лигах от Чёрной Цитадели — в тихой, чудом уцелевшей от войны сельской глуши, — Малькор огляделся. Вместо привычных чёрных лат он накинул дорожный плащ с глубоким капюшоном, а Зигги для конспирации нацепил ошейник с бубенчиком, отчего Древний Пожиратель Звёзд стал выглядеть как жертва неудачного эксперимента деревенского ветеринара.

Был ранний рассвет. На ближайшем речном поле, утопающем в утреннем тумане, одинокий паренёк лет восемнадцати лениво ковырял землю деревянной мотыгой. У парня были соломенные волосы, веснушчатый нос, рубаха с заплаткой на локте и выражение лица человека, чья главная жизненная цель — дотянуть до обеда и съесть миску репы.

Малькор прищурился. Оценил осанку. Посмотрел на небеса — облака как раз складывались в нечто отдалённо напоминающее благословляющий перст.

— Идеально, — пробормотал бывший Властелин Тьмы. — Типаж «Избранный из глубинки». Народ такое обожает. Зигги, фас. Только не ешь! Аккуратно, за шкирку.

Трёхглазый мопс размером с телегу радостно гавкнул — звук напомнил залп осадной пушки, и рванул вперёд. Паренёк едва успел поднять голову, как на него надвинулась чешуйчатая туша с тремя горящими глазами. Он даже вскрикнуть не успел: Зигги деликатно ухватил его пастью за пояс штанов, закинул себе на спину и галопом примчал обратно к кустам, где стоял Малькор.

Через секунду парень уже сидел на траве, судорожно икая и крестясь всеми известными символами сразу — от знака Единого Света до оберега от колорадского жука.

— О Великие Боги… не ешьте меня, господин демон! — запричитал он, закрывая лицо руками. — Я ж костлявый! У меня и мяса-то нет, одна репа в животе!

Малькор откинул капюшон, скрестил руки на груди и

включил свой фирменный «бархатный бас Повелителя Бездны», от которого у смертных обычно подгибались колени.

— Успокойся, смертный. Я не собираюсь тебя есть. Как твоё имя?

Парень осторожно раздвинул пальцы и уставился на высоченного мужчину с пронзительным взглядом и лёгкой проседью на висках.

— Р-роланд, господин… Ваше Темнейшество…

- Роланд. Звучит неплохо. Коротко, звонко, хорошо ложится на баллады, — Малькор кивнул сам себе и достал из-за пазухи тяжёлый кожаный мешок. Он развязал его и высыпал на траву горсть крупных, сияющих золотых монет с профилем поверженного короля. — Скажи мне, Роланд, хочешь ли ты стать величайшим героем всех времён, спасителем мира и владельцем вот этого золота? Плюс ещё десяти таких же мешков?

Глаза паренька расширились до размеров мельничных жерновов. Икота мгновенно прошла.

— А… а кого спасать-то? Война ж вроде кончилась. Тёмный Властелин всех победил, батя говорил, теперь налоги платить будем в два раза больше.

— Тёмный Властелин — это я, — скромно представился Малькор. — И я, честно говоря, смертельно устал. Поэтому сегодня в полдень ты меня убьёшь.

В поле повисла тишина. Было слышно, как вдалеке кукует кукушка и как Зигги с хрустом доедает оставленную Роланом

дом деревянную мотыгу.

— Чего?! — пискнул парень. — Да вы ж… вы ж Малькор Неугасимый! Вы голыми руками дракону челюсть свернули! А я вчера тачку с навозом перевернул, потому что о кочку споткнулся!

— Детали, Роланд, сплошные детали, — отмахнулся Тёмный Властелин. — Пойми, народу не нужна правда. Народу нужна красивая сказка. Простой деревенский парень, в котором внезапно пробудилась древняя кровь Добра, бросает вызов тирану и сокрушает его силой чистого сердца. Ты станешь легендой. В тавернах тебе будут наливать бесплатно. Девушки будут падать в обморок при одном твоём имени.

— А… а вы? — Роланд недоверчиво покосился на рогатый шлем, который Малькор держал под мышкой. — Вы правда помрёте?

— Разумеется, нет. Я инсценирую гибель, заберу свою собачку и уеду на юг выращивать помидоры. А ты получишь славу, золото и избавишься от необходимости ковырять землю мотыгой до старости. Ну так что? По рукам?

Роланд посмотрел на сверкающее золото. Потом на мотыгу, точнее — на то, что от неё осталось в пасти у Зигги. Вспомнил про утреннюю репу.

— А бить сильно будете? — деловито уточнил будущий спаситель мира.

— Вообще не буду, — пообещал Малькор. — Но придётся порепетировать. У нас есть три часа до полудня. Вставай,

Избранный. Начнём с осанки.

Следующие три часа опушка леса превратилась в самую странную театральную студию в истории тёмного фэнтези. Малькор оказался на удивление требовательным режиссёром. Он вручил Роланду запасной паладинский меч — трофейный, с красивой позолоченной гардой и совершенно тупым лезвием, чтобы парень случайно не оттяпал себе ухо, — и заставил его сто раз отрабатывать боевую стойку.

— Нет, Роланд, ты держишь меч так, будто собираешься мешать им кашу в котле! — раздражённо выговаривал Повелитель Тьмы. — Спину прямее! Подбородок выше! Ты воплощение гнева небес, а не проситель у ворот налоговой!

— Так он тяжёлый, дядя Малькор! — пыхтел парень, обливаясь потом. — Руки затекают!

- Терпи. Искусство требует жертв. Теперь текст. Повторяй за мной: «Твоё царство кошмаров окончено, Малькор! Свет не угас, пока бьётся хоть одно чистое сердце!»

Роланд кашлянул, набрал побольше воздуха и выдал гнусавым голосом:

— Твоё царство кошмаров окончено, Малькор… Свет не угас, пока… э-э… пока бьётся хоть одно чистое… блин, забыл.

Тёмный Властелин закатил глаза к небу. Зигги, развалившийся в теньке, издал звук, подозрительно похожий на смешок.

— Сердце, Роланд! Чистое сердце! Давай ещё раз, и с пафосом! Представь, что я украл твою любимую корову!

— У нас нет коровы, только коза…

— Представь, что я украл козу!

Глаза паренька вдруг налились праведной яростью. Он сжал рукоять меча так, что побелели костяшки, сделал шаг вперёд и рявкнул на весь лес:

— Твоё царство кошмаров окончено, Малькор! Свет не угас, пока бьётся хоть одно чистое сердце! А теперь отдай Зорьку, тварь рогатая!

— «Зорьку» вычёркиваем, остальное — гениально! — просиял Малькор, хлопнув в ладоши. — Вот эту интонацию запомни. С ней и пойдём.

К одиннадцати часам утра курс молодого героя был завершён. Малькор наколдовал для Роланда иллюзорное сияние вокруг меча — абсолютно безвредное, но слепящее глаза не хуже настоящего Копья Солнца — и выдал парню старый, но блестящий нагрудник, снятый с какого-то павшего рыцаря. На грубой льняной рубахе кираса сидела мешковато, придавая парню вид юного, но отчаянного ополченца.

— Запомни сценарий, — давал последние наставления Тёмный Властелин, пока они возвращались через портал на вершину Дозорного Утёса — скалистой площадки прямо над плацем Чёрной Цитадели. — Я выхожу на край обрыва. Охрана меня видит, трубят сбор. Выбегает Леди Вивьен с легионом. В этот момент появляешься ты. Говоришь речь.

Делаешь три выпада — я подставляю меч, высекаем искры. На четвёртом ты бьёшь меня в грудь. Я кричу: «Невозможно! Откуда в тебе эта сила?!» — и рассыпаюсь в прах. После этого ты поднимаешь мою корону, показываешь её армии и уходишь в закат.

— В полдень же нет заката, — резонно заметил Роланд, нервно сглатывая.

— Уйдёшь в сторону леса, не придирайся к метафорам! Всё, по местам. Зигги, жди у портала и не смей выть раньше времени.

Ровно в полдень над Чёрной Цитаделью протрубили боевые рога. На главном плацу внизу как раз проходил скучный строевой смотр: скелеты-пикинёры лениво переминались с ноги на ногу, а гоблины-арбалетчики спорили с троллями о нормах выдачи пайков. Но стоило им поднять головы, как по рядам прокатился изумлённый гул.

На краю Дозорного Утёса, освещённый пробившимся сквозь тучи лучом солнца, стоял сам Малькор Неугасимый. В полном боевом облачении, в рогатом шлеме, с развевающимся чёрным плащом. А напротив него, сжимая пылающий белым огнём меч, стоял незнакомый юноша в помятой кирасе. Из главных ворот Цитадели пулей вылетела Леди Вивьен. Её алые доспехи сверкали, а лицо исказила гримаса ярости и недоумения.

— Повелитель?! — крикнула она снизу, готовя заклина-

ние тёмной стрелы. — Кто этот смертный?! Стража, в атаку!

— СТОЯТЬ! — рявкнул Малькор так, что с башен посыпалась черепица. Он применил магию усиления голоса, чтобы его слышал каждый солдат в радиусе пяти миль. — Никто не смеет вмешиваться! Этот мальчишка… в нём течёт кровь древних королей Света! Я чувствую это! Он бросил мне вызов, и я приму его лично!

Вивьен замерла, сжав кулаки. Вмешиваться в священный поединок Властелина запрещал древний кодекс Тьмы. Внизу затаили дыхание тысячи орков, гоблинов, троллей и скелетов. Даже Скряг высунулся из окна канцелярии, придерживая сползающие на нос очки.

Малькор незаметно подмигнул Роланду из-под забрала шлема и шикнул сквозь зубы:

— Твой выход, бестолочь!

Роланд вздрогнул, вытаращил глаза на многотысячную армию чудовищ внизу, и его колени предательски застучали. Но тут он вспомнил про десять мешков золота и проклятую репу. Парень набрал полную грудь воздуха, выставил вперёд сияющий меч и звонко, на весь каньон, прокричал:

— Твоё царство кошмаров окончено, Малькор! Свет не угас, пока бьётся хоть одно чистое сердце!

По рядам армии Тьмы прошёл испуганный шёпот.

— Вы слышали? — прохрипел один скелет другому. — Он сказал «Свет не угас»!

— А я говорил, что зря мы Орден до конца не добили! —

заворчал тролль в первом ряду. — Теперь опять сверхурочные!

— Дерзкий щенок! — прогремел в ответ Малькор, занося свой огромный двуручный меч. — Я сотру тебя в порошок!

Он ринулся вперёд, грохоча латами, словно товарный поезд. Роланд от ужаса зажмурился и просто выставил меч перед собой.

ДЗЫНЬ!

Клинки столкнулись. Малькор незаметно щёлкнул пальцами левой руки, вызывая пиротехнический эффект: сноп ослепительных золотых и чёрных искр взметнулся в небо, сопровождаемый оглушительным громом. Ударная волна сбила с ног десяток гоблинов у подножия скалы.

— Неплохо для крестьянина! — рыкнул Малькор, наклоняясь к самому уху зажмурившегося парня во время клинча. — Глаза открой, придурок, ты на меня смотришь! Бей слева!

Роланд распахнул глаза, кивнул и неуклюже махнул мечом слева направо. Малькор с театральным стоном отшатнулся, делая вид, что с трудом парирует удар. Второй выпад — Тёмный Властелин красиво крутанулся на месте, рассекая воздух. Третий — Роланд, войдя во вкус, с криком «А-а-а!» ткнул тупым клинком прямо в центр обсидианового нагрудника.

В момент касания Малькор активировал заранее заготовленную руну. Раздался звук, похожий на треск разрываемой небесной тверди. Из стыков чёрных доспехов Властелина

ударили ослепительные лучи белого света. Малькор выгнул спину, картинно запрокинул голову и завопил так душераздирающе, что даже у Вивьен внизу заложило уши:

— НЕВОЗМОЖНО! Откуда в тебе эта сила?! Слишком… много… Света! Я… горю!

Вспышка озарила весь утёс. На долю секунды все зрители внизу ослепли. А за эту долю секунды Малькор ловко нырнул в открытый за его спиной микропортал, оставив на камнях пустые доспехи, рогатый шлем и горстку заранее припасённого пепла из камина.

Когда свет рассеялся, плащ Тёмного Властелина медленно осел на серый прах. Над плацем Чёрной Цитадели повисла гробовая, оглушительная тишина. Десять тысяч монстров смотрели на одинокого паренька, тяжело дышащего над пустыми латами их непобедимого повелителя.

Роланд моргнул. Посмотрел на свой меч, иллюзорное сияние которого как раз в этот момент благополучно погасло. Затем, вспомнив инструкцию, он нагнулся, поднял с земли тяжёлый рогатый шлем-корону Малькора и неуверенно поднял его над головой. Первым не выдержал командир гоблинов. Он швырнул свой арбалет на брусчатку и завопил:

— Властелин пал! Свобода! Расходимся по домам, ребята, смена окончена!

— Ура-а-а! — подхватили тролли, немедленно усаживаясь прямо на землю, чтобы начать внеплановый перерыв

на переваривание камней. — Да здравствует новый король! Слава Избранному!

Скелеты радостно застучали челюстями, подбрасывая в воздух каски. Никто не собирался мстить. Все были безумно рады, что война не возобновится, а отчётность перед Верховным Властелином отменяется на неопределённый срок. Лишь одна Леди Вивьен стояла посреди ликующей толпы, бледная как мел. Её глаза впились в фигуру паренька на утёсе. В душе закипала ледяная, безграничная ярость. Она не верила ни единому слову этого спектакля, но спорить с десятью тысячами обрадованных монстров сейчас было бесполезно.

— Я найду тебя, мальчишка, — прошептала жрица, сжимая рукоять цепа. — И вырву из тебя правду.

А наверху, на утёсе, Роланд быстро сунул корону под мышку, помахал рукой ошарашенной армии и бегом припустил в сторону леса — туда, где в кустах его ждали десять мешков золота и гарантированная пенсия в восемнадцать лет. Тем временем в трёхстах милях к югу, на залитом солнцем песчаном берегу, из воздуха вышли высокий мужчина в простой льняной рубахе и огромный трёхглазый мопс с бубенчиком на шее.

Малькор глубоко вдохнул солёный морской бриз, жмурясь от яркого, по-настоящему тёплого солнца. Никаких смет. Никаких профсоюзов. Никакой Вивьен.

— Ну что, Зигги, — улыбнулся бывший Повелитель

Тьмы, глядя на покосившуюся вывеску старой прибрежной таверны впереди. — Пора начинать новую жизнь.

Глава 3. Таверна «Усталый Василиск»

Прошло полгода с тех пор, как величайший тиран всех времён и народов героически «рассыпался в прах» от руки деревенского паренька с мотыгой. За это время мир успел привыкнуть к новой реальности. На севере, судя по редким слухам, долетавшим до южного побережья, Чёрная Цитадель окончательно превратилась в гигантский бюрократический муравейник, где гоблины и тролли судились друг с другом за право владения рудниками, а некий бард слагал небылицы о великом спасителе Роланде Бесстрашном.

Но в Солёной Бухте — крошечном, забытом богами и налоговыми инспекторами рыбацком посёлке — всем было глубоко плевать на геополитику. Здесь главным событием недели считался улов камбалы и то, насколько сильно протекает крыша в единственном местном питейном заведении.

Таверна называлась «Усталый Василиск», и выглядела она так, будто этот самый василиск знатно в ней порезвился. На вывеске красовалось облупившееся нечто, напоминающее одновременно петуха и дохлую ящерицу. Именно это великолепие Малькор и выкупил у прежнего владельца за три золотых, два серебряных и один очень выразительный взгляд.

Сам бывший Тёмный Властелин за эти полгода изменился до неузнаваемости. Иллюзорная магия сгладила острые, хищные черты лица, превратив грозного Повелителя Кошмаров в добродушного, слегка полноватого мужчину средних лет с густыми рыжеватыми усами, залысинами и вечно засученными рукавами полотняной рубахи. Теперь его звали Барни. И единственным оружием, которое он держал в руках последние шесть месяцев, был увесистый дубовый половник.

— Выше балку, ещё чуть-чуть… вот так! Держи, пока я клин вобью! — командовал Барни, стоя на шаткой стремянке в общем зале таверны и орудуя молотком.

Внизу, упираясь плечом в массивный потолочный брус, стояла Грета. Она была женщиной внушительной. Широкая в кости, с коротко остриженными седеющими волосами, шрамом через левую бровь и взглядом человека, который в прошлой жизни лично изгонял демонов из преисподней, а теперь вынужден терпеть идиотов. Впрочем, в прошлой жизни она именно этим и занималась.

Бывший капитан Ордена Серебряного Рассвета, после падения Белокаменного Шпиля она выбросила меч в море, пропила остатки жалованья и осела в Солёной Бухте, потому что здесь никому не нужно было рассказывать о «высоких идеалах Света». Барни нанял её на должность вышибалы, повара и главного специалиста по здравому смыслу.

— Ещё минута, Барни, и я эту балку тебе на голову опу-

щу, — проворчала Грета, даже не запыхавшись, хотя бревно весило как пара боевых коней. — На кой чёрт ты вообще купил эту развалюху? Здесь же мыши и те с ревматизмом.

— У этого места огромный потенциал, Грета! — отозвался трактирщик, вбивая последний гвоздь с такой силой, что шляпка ушла в дерево на два дюйма. — Свежий морской воздух, тишина, никаких профсоюзов… Идеально для спокойной старости. Можешь отпускать!

Грета убрала плечо. Балка скрипнула, но выдержала. Бывшая паладинша критически осмотрела работу, вытерла руки о грубый фартук и фыркнула:

— Старость у него. Ты выглядишь так, будто всю жизнь камни в каменоломне ворочал, а гвоздь забить ровно не можешь. И кстати, твой приблудный зверь опять лезет туда, куда не просят.

Барни повернул голову в сторону кухни и тяжело вздохнул. Чтобы не пугать местных жителей трёхглазым чудовищем размером с телегу, Малькору пришлось наложить на Зигги сложнейшие чары маскировки. Теперь Древний Пожиратель Звёзд выглядел как огромный, жирный, облезлый рыжий кот с одним вечно прищуренным глазом и повадками уличного рэкетира. Впрочем, поменять внешность оказалось куда проще, чем изменить сущность.

Прямо сейчас «кот» Зигги сидел на заднем дворе перед старым покосившимся сараем, в котором хранились дрова,

пустые бочки и пара мешков прошлогоднего овса. Зигги смотрел на сарай с глубочайшим презрением. В его понимании сарай нарушал фэншуй двора и вообще слишком нагло стоял на месте.

— Мр-ряу, — тихо, но зловеще произнёс Зигги, что на древнем наречии Бездны означало: «И да поглотит тебя первородное пламя хаоса, жалкая деревяшка». Он прищурил единственный видимый глаз, раздул щёки и выдохнул тонкую, но невероятно концентрированную струю синего адского огня прямо в сухую стену сарая.

— ЗИГГИ, НЕТ! — рявкнул Барни, едва не слетев со стремянки.

Но было поздно. Огненная струя ударила в стену… и вдруг произошло нечто странное. Из-за кривого заклинания маскировки, которое слегка искажало траекторию магических выбросов демона, пламя срикошетило от железного обруча старой бочки, описало идеальную дугу, влетело в приоткрытую форточку кухни и с оглушительным «БУМ!» нырнуло прямо в жерло старой, намертво забитой кирпичной печи.

Из трубы на крыше таверны с воем вырвался столб чёрного сажистого дыма, перемешанного с искрами цвета индиго. Стены «Усталого Василиска» мелко задрожали. Барни и Грета бегом ворвались на кухню, ожидая увидеть пепелище.

Печь стояла целая и невредимая. Более того — многолетняя копоть, жирный нагар и въевшаяся грязь испарились

без следа, обнажив чистейший, словно только что сложенный красный кирпич. А внутри топки, вместо сырых, отказывающихся гореть дров, теперь ровно и уютно потрескивало ровное золотисто-синее пламя, от которого по кухне разливалось восхитительное, мягкое тепло.

Следом на кухню неторопливо ввалился Зигги. Усы у кота слегка оплавились, от шерсти пахло серой и жареным овсом, но морда выражала крайнее недоумение. Он явно рассчитывал на масштабные разрушения, а вместо этого случайно прочистил дымоход и растопил очаг. Грета медленно подошла к печи, протянула ладонь, чувствуя идеальный жар для выпечки хлеба, и покосилась на кота.

— Слушай, Барни… — протянула она прищурившись. — Обычные коты ведь не выдыхают огонь, от которого нагар с кирпичей отлетает?

— Это… особая порода, — не моргнув глазом соврал бывший Повелитель Тьмы, хватая веник и делая вид, что так и было задумано. — Южная вулканическая. Очень редкая. Отлично помогает по хозяйству, когда не ленится. Зигги, молодец, хорошая киса! Иди поймай мышь. Только не сжигай подвал!

Кот обиженно фыркнул, развернулся и с достоинством удалился под лавку зализывать ущемлённую гордость. Грета покачала головой, но спорить не стала — слишком уж хороша была печь. За последние три месяца растопить её без мата и слёз не удавалось никому.

К вечеру таверна впервые за долгое время распахнула свои двери для посетителей. Барни постарался на славу. Столы были отскоблены добела, на стойке блестели медные кружки, а с кухни доносился умопомрачительный аромат тушёной рыбы с травами и свежеиспечённых лепёшек, которые Грета, ворча себе под нос, напекла в «очищенной» печи.

Первыми гостями стали трое местных рыбаков — молчаливые, просоленные ветром мужики, которые привыкли пить дешёвое пойло в полной тишине. Они недоверчиво осмотрели обновлённый зал, заказали по кружке эля и уселись в дальнем углу. Барни стоял за стойкой, протирая стакан полотенцем, и впервые за долгие годы чувствовал абсолютное, кристальное умиротворение. Никаких докладов. Никаких жалоб. Никаких фанатичных жриц.

Идиллия продлилась ровно сорок минут. Дверь таверны с треском распахнулась, ударившись о стену. На пороге появились четверо. Здоровенные, небритые парни в кожаных жилетах, с дубинками и короткими мечами на поясах. Местная шпана, называющая себя «Береговым Братством» — мелкие рэкетиры, которые держали в страхе весь посёлок, пользуясь тем, что королевская стража сюда не заглядывала уже лет десять.

Главарь — кривозубый верзила со сломанным носом — вальяжно прошёлся по залу, опрокинул ногой пустой стул и опёрся грязными локтями о новенькую стойку.

— Вечер в хату, новенький, — ухмыльнулся он, дыша на Барни перегаром. — Слыхал, ты тут ремонт затеял. Дело хорошее. Только у нас в Солёной Бухте правило: кто здесь торгует, тот платит за защиту. Пять серебряных в неделю. И бочонок лучшего эля прямо сейчас, за знакомство.

Рыбаки в углу мгновенно втянули головы в плечи и уставились в свои кружки. Из кухни вышла Грета, вытирая руки полотенцем. Увидев бандитов, она тяжело вздохнула и закатила глаза:

— Ну вот. А я только тесто замесила. Барни, можно я им кости переломаю? Я аккуратно, без крови, пол только помыли.

— Спокойно, Грета, у нас мирное заведение, — мягко остановил её трактирщик.

Барни посмотрел на главаря. На секунду иллюзия добродушного толстяка чуть дрогнула, и в глубине его глаз мелькнул тот самый ледяной, багровый отблеск, от которого когда-то цепенели целые легионы. Но Малькор быстро взял себя в руки. Он больше не Тёмный Властелин. Он — уважаемый бизнесмен. А в бизнесе такие вопросы решаются дипломатией.

— Видите ли, друзья мои, — добродушно начал Барни, склонившись над стойкой. — Я человек новый, законов ваших не знаю. Но я всегда готов поддержать местное… э-э… предпринимательство. Вот только у меня встречное предложение.

Верзила нахмурился:

— Какое ещё предложение, лысый? Ты что, не понял?

— Я всё прекрасно понял, — улыбнулся трактирщик. — Вы обеспечиваете безопасность. Но как я могу быть уверен, что вы справитесь с серьёзной угрозой? Вдруг нагрянут пираты? Или налоговый инспектор? Чтобы получить контракт на охрану «Усталого Василиска», вам нужно пройти стандартную процедуру отбора. Заполнить анкету в трёх экземплярах, предоставить справку об отсутствии судимостей из столицы, пройти медкомиссию и сдать нормативы по строевой подготовке.

В зале повисла мёртвая тишина. Бандиты переглянулись.

— Ты чё, дядя, белены объелся? — рыкнул один из громил, хватаясь за дубинку. — Какая, к лешему, анкета?! Сейчас я тебе на морде анкету нарисую!

Он замахнулся, собираясь перемахнуть через стойку. Барни не сдвинулся с места. Он лишь слегка приподнял бровь и тихо, почти ласково произнёс:

— Сядь.

Слово прозвучало негромко, но в нём было столько концентрированной, вековой воли Повелителя Бездны, что у всех четверых бандитов мгновенно подкосились колени. Они рухнули на пол как подкошенные, словно на плечи каждому свалилась бетонная плита.

— А теперь слушайте внимательно, — продолжил Барни, возвращая себе голос вежливого администратора. — В этом

заведении запрещено шуметь, портить мебель и мешать гостям отдыхать. Если вы хотите заработать свои пять серебряных — на заднем дворе лежит гора неколотых дров, а крыша сарая требует починки. Оплата сдельная, после приёмки работ. Не согласны — выход там.

Невидимое давление исчезло так же внезапно, как и появилось. Бандиты судорожно захватали ртом воздух, глядя на добродушного трактирщика с таким животным ужасом, словно перед ними открылись врата преисподней.

— Д-дрова… — просипел главарь, пятясь на четвереньках к двери. — Мы… мы зайдём завтра. С топорами. Простите, хозяин!

Через три секунды «Береговое Братство» с позором вылетело на улицу, едва не вынеся дверь с петель. В таверне снова воцарилась тишина. Рыбаки в углу смотрели на Барни с открытыми ртами. Грета медленно подошла к стойке, оперлась на неё локтями и пристально посмотрела в глаза своему нанимателю.

— «Мирное заведение», значит? — тихо спросила бывшая паладинша, прищурившись. — «Южная вулканическая порода кота»? Барни, я двадцать лет воевала с нечистью и знаю, как пахнет тёмная магия и древнее проклятие. Кто ты такой на самом деле?

Барни замер с полотенцем в руках. В углу у печи лениво приоткрыл свой единственный глаз кот Зигги, готовый в случае чего превратить кухню в кратер. Трактирщик тяжело

вздохнул, посмотрел на суровое, честное лицо Греты и понял: врать этой женщине бесполезно. Но и раскрывать все карты было смертельно опасно — рука у неё тяжёлая, а привычки паладина так просто не выветриваются.

— Я тот, кто очень устал от войны и бумажек, Грета, — тихо ответил Малькор, наливая в две кружки свежего, янтарного эля. — И я не собираюсь приносить сюда ничего, кроме хорошего пива и вкусной еды. Этого достаточно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.